

о своей душе». О боже! Только бы хватило духу все это перенести и остаться такой же твердой...

Жанна крепче сжимает зубы. Ей очень тяжело. Но у нее хватит сил достойно встретить свою страшную участь.

Обстановка на площади Старого Рынка напоминала то, что было в прошлый четверг на кладбище Сент-Уэн. Так же много народу, так же блестят острия английских алебард и так же возвышаются деревянные помосты, на одном из которых заседают весь синклит, на другом — проповедник ждет свою жертву.

Но теперь тянется вверх и третий эшафот.

Он очень высокий. Его основание сделано из гипса, а вокруг ровными штабелями наложены дрова. Посреди эшафота — столб. На нем доска с надписью: «Жанна, называющая себя Девой, вероотступница, ведьма, окаянная богохульница, кровопийца, прислужница сатаны, раскольница и еретичка».

На этот помост осужденную возведут в конце процедуры. А пока что ее, как и в прошлый раз, помещают против проповедника.

Сегодня проповедь читает мэтр Никола Миди, доктор теологии, которому уже приходилось увещевать непокорную «еретичку». Впрочем, теперь это делают только ради формы.

Тема проповеди: «Если болен один член церкви, вся церковь больна».

Мэтр Никола Миди воодушевлен. Он говорит с жаром. Он уверяет, что единственная возможность для «больной церкви» «выздороветь» — это «отсечь зараженный член».

И он заканчивает словами:

— Иди с миром, Жанна. Церковь больше не может тебя защищать...

Девушку заставляют стать на колени. Ей советуют подумать о душе, покаяться в грехах, пока есть время.

Жанна молчит. Только слезы двумя тонкими ручейками катятся по ее впалым щекам.